

УДК 82.161.1

doi.org/10.36906/2500-1795/24-2/02

Быстрова О.В.

ЖУРНАЛ М. ГОРЬКОГО «ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА» КАК ШКОЛА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ АВТОРОВ (1930–1931 гг.)¹

Аннотация. В статье рассматривается история журнала «Литературная учеба» в период с 1930 по 1931 г.: это этап становления периодического издания, обращенного к начинающим литераторам. В процессе создания журнала Горький проявил себя, как воспитатель и наставник кадров советской литературы. Работа с начинающими/молодыми авторами была для писателя делом государственной важности. В 1929 г. руководители ЛАПП обратились за помощью к писателю, попросив поддержать их инициативу, – издавать журнал в помощь молодым писателям. Горький не только поддержал, но и откликнулся статьей «Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры». Летом 1929 г. ленинградскими писателями А. Камегуловым, Ю. Либединским и др. были начаты организационные работы по созданию журнала. Горький на начальном этапе энергично поддерживал начинание молодежи. Горький принимал участие в журнале не только как организатор и главный редактор, но и как автор статей, рецензент работ начинающих авторов. В марте 1930 г. вышел первый номер журнала «Литературная учеба: Журнал для самообразования под редакцией Горького». Этот период истории периодического издания характеризовался не только поиском своего лица, но и подбором авторов, которые могут в доступной форме донести до своих читателей необходимые положения и принципы литературной работы. Журнал не обошли стороной и литературно-политические схватки 1930 г. В редколлегии возникли споры между представителями «Литфронта» и РАПП, повлиявшие на обстановку в редакции и работу журнала. Результатом стала инициированная Горьким реорганизация журнала.

В статье впервые публикуются архивные документы из Архива А.М. Горького, раскрывающие отдельные эпизоды истории журнала. Тематическое богатство, выявленное в процессе работы над статьей, помогло утвердиться в предположении, что изучение истории организационных проектов Горького является одной из важнейших стратегических задач в исследовании литературного процесса XX в.

Ключевые слова: М. Горький; «Литературная учеба»; «Цели нашего журнала»; начинающий писатель; наставничество; эпистолярный; «Литфронт».

Сведения об авторе: Быстрова Ольга Васильевна Быстрова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела издания и изучения творческого наследия

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН за счет гранта РНФ №23-28-01158 «Максим Горький и низовое литературное движение» <https://rscf.ru/project/23-28-01158>.

Максима Горького, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук; ORCID 0000-0003-1542-2516.

Контактная информация: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25 а; тел. 8 (495) 690-50-30; e-mail: bystrova63@mail.ru.

O.V. Bystrova

M. GORKY'S MAGAZINE "LITERARY STUDIES" AS A SCHOOL FOR BEGINNING AUTHORS (1930–1931)

Abstract. The article examines the history of the journal "Literary Studies" in the period from 1930 to 1931: this is the stage of formation of a periodical aimed at novice writers. In the process of creating the magazine, Gorky proved himself to be an educator and mentor of Soviet literature personnel. Working with novice/young authors was a matter of national importance for the writer. In 1929, the leaders of the LAPP turned to the writer for help, asking him to support their initiative to publish a magazine to help young writers. Gorky not only supported, but also responded with the article "The working class must educate its masters of culture". In the summer of 1929, Leningrad writers A. Kamegulov, Y. Libedinsky and others began organizational work on the creation of the magazine. Gorky at the initial stage vigorously supported the initiative of the youth. After solving organizational and other issues, the writer headed the editorial board of the magazine and remained in office until 1936. Gorky participated in the journal not only as an organizer, but also as an author of articles, a reviewer of works by novice authors. In March 1930 The first issue of the journal "Literary Studies: A magazine for self-education edited by Gorky" has been published. This period in the history of the periodical was characterized not only by the search for one's own face, but also by the selection of authors who can convey to their readers in an accessible form the necessary provisions and principles of literary work. The magazine was not spared the literary and political struggles of 1930. Disputes arose in the editorial board between representatives of Litfront and RAPP, which affected the situation in the editorial office and the work of the magazine. The result was the reorganization of the magazine initiated by Gorky.

For the first time, the article publishes archival documents from the Archive of A.M. Gorky (Moscow, IMLI RAS), revealing individual episodes of the history of the journal. The thematic richness revealed during the work on the article helped to establish the assumption that the study of the history of Gorky's organizational projects is one of the most important strategic tasks in the study of the literary process of the twentieth century.

Keywords: M. Gorky; "Literary studies"; "The goals of our magazine"; novice writer; mentoring; epistolary; "Literary Front".

About the author: Olga Vasilevna Bystrova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0003-1542-2516.

Contact information: 121069 Moscow, Povarskaya 25 a. Tel. 8 (495) 6905030; e-mail: bystrova63@mail.ru.

Быстрова О.В. Журнал М. Горького «литературная учеба» как школа для начинающих авторов (1930–1931 гг.) // Нижневартковский филологический вестник. 2024. №2. С. 18–31. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-2/02>

Bystrova. O.V. (2024). M. Gorky's Magazine "Literary Studies" as a School for Beginning Authors (1930–1931). *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 18–31. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-2/02>

Журнал «Литературная учеба» является одним из немногих проектов Максима Горького, который существует до настоящего времени. В истории этого издания принято считать, что довоенная «Литературная учеба» имела «два периода: горьковский (1930–1936) и послегорьковский (1936–1941)» (Максимова 1965: 206). Соглашаясь с этим ценным замечанием, позволим предположить следующее: «горьковский» период не однороден по своей истории, в нем можно выделить, как минимум, три этапа в развитии. Первый охватывает период с 1930 по 1931 г., это так наз. этап становления; второй – с 1932 по 1933 г., его можно обозначить как период выхода из-под влияния Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) и третий – с 1933/34 по 1936 г.; это период утверждения журнала как издания ССП СССР.

В статье мы затронем первый период истории журнала. Это было время, когда Горький, решая многочисленные проблемы введения советской литературы и советских литераторов на мировую арену, мечтал об издании для начинающих авторов. Не секрет, что в советском обществе сложилась порочная практика считать литературный труд – делом шутейным: подумаешь, посидел за столом и пофантазировал, вот тебе и книга!

Горький понимал, что решать эту проблему нужно на государственном уровне: т.к. комплекс задач затрагивал и образование, и воспитание, и обучение. Он писал своему французскому другу Ромену Роллану: «Кадры литераторов непрерывно пополняются талантливой молодежью, общий порок которой – отсутствие исторических знаний, а также слабость техники» (Горький 2022: 293).

История издания журнала связана с Ленинградом. В начале 1929 г. у руководства Ленинградской ассоциации пролетарских писателей (ЛАПП) возникла мысль об издании журнала в помощь молодым писателям. Но как вспоминал один из участников проекта В.М. Саянов, эта идея не встретила должного отклика в издательствах (см.: Саянов 1958: 158).

В свой приезд в СССР в 1929 г. Горький встретился с инициаторами этого проекта и обещал им поддержку в нужном начинании. Действительно спустя месяц после разговора

писатель опубликовал статью «Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры», в которой написал о проекте журнала для начинающих авторов (позволим себе привести этот эпизод из статьи полностью, т.к. в дальнейшем при работе над сборником литературно-критических статей в 1931 г. Горький отказался от этого сюжета и не включил этот отрывок в статью (см.: Горький 1931: 26-32)):

«Ленинградские комсомольцы – хорошо догадались, что следует делать. Они, в лице тт. Камегулова, Либединского, Саянова, Чумандрина, пригласив в сотрудники меня и предполагая пригласить некоторых попутчиков, затевают журнал “Литературная учеба”. Журнал этот должен исполнить роль “университета на дому”. В нем будут печататься на оном столбце страницы журнала заведомо плохие рассказы, а на другом столбце – подробный, фраза за фразой, критический разбор текста рассказа; разбор этот должен показать автору, почему рассказ его плох. Точно так же подробно будет разобран и хороший рассказ чтоб автор видел, почему и чем хороша его работа.

Далее: будут печататься страницы из произведений Гоголя, Тургенева, Глеба Успенского, Чехова, Бунина и т. д. – те страницы, тема которых совпадает с темой рассказа начинающего автора или целиком повторяет эту же тему, что бывает весьма часто. Такие сопоставления и противопоставления должны открыть пред начинающим автором приемы словесного творчества старых мастеров. При таком обучении литграмоте идеологический смысл произведений старых писателей обнажится гораздо ярче и глубже, чем обнажает его критическая статья обычного типа.

Разумеется, журнал должен и будет давать легко и просто написанные статьи по языкознанию, по устному творчеству масс, – по фольклору, – по теории романа, драмы рассказа, по вопросам поэтики и т. д. Я считаю, что это будет серьезное дело. Начать его – давно пора» (Горький 1929: 3).

В течение лета был сформирован состав редколлегии журнала, в котором Горький стал ответственным редактором, его заместителем – А.Д. Камегулов, членами редколлегии – Ю.Н. Либединский, В.М. Саянов, Н.С. Тихонов и М.Ф. Чумандрин.

Вплоть до октября 1929 г. члены редколлегии занимались организационными вопросами. В Архиве А.М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН) сохранилась записка о журнале, в которой среди прочих ситуаций, связанных с подготовкой выпусков, были указаны и организационные трудности: «Главных моментов трудностей четыре:

1) У нас очень мало хороших, дельных литературоведов и критиков, которые совмещали бы свежесть мышления с умением писать о больших и сложных вещах просто и доступно.

2) У нас те же люди очень мало приучены к работе по заказу. Работа наших критических журналов строилась от века на принципе самоотдачи. Критик или литературовед нес в журнал не столько то, что бы хотела получить редакция сколько то, что стояло в его личном плане.

3) Большинство наших литературоведов (особенно из числа марксистов) изрядно поднаторев на выведении “социологического эквивалента” содержания совершенно беспомощны в вопросах анализа стиля произведений, а “Литучебе” последнее очень важно.

4) У нас крайне мало специалистов по вопросам поэтики и языка, способных марксистски освещать эти вопросы и еще меньше таких, которые могут писать о поэтике, не прибегая к столь распространенной в этой области терминологической тарабарщине, не проясняющей, а запутывающей вопросы» (Записка 1930-1935: 7-8).

Действительно, вопрос привлечения историков литературы и литературоведов к сотрудничеству в новом журнале стоял на повестке первым. В начале октября 1929 г. Камегулов информировал Горького о том, что с журналом «дело окончательно оформилось», договор с Леонотгизом «уже подписан» и «первый номер должен выйти во второй половине января 30 г.» (Горький 1965: 256). Но большая часть письма была посвящена просьбам о сотрудничестве и сообщению о предполагаемых авторах: «Без Ваших статей первый номер журнала (заранее можно сказать) не выйдет <...> Мы прекрасно знаем. Как много у Вас работы и как Вы заняты, но ведь наш журнал тоже очень важное дело, которое без Вашего участия несомненно захиреет. Поэтому еще раз просим написать обе статьи и не очень задерживать во времени. К участию в журнале мне удалось привлечь Десницкого-Строева, Тынянова, Волошинова <...> Л.П. Якубинского. Двое последних будут писать по вопросам языка прозы и поэзии. В разработке этих же вопросов дал согласие принимать коллективное участие кабинет русского языка научно-исследовательского института по сравнению изучения языка и литературы Запада и Востока. В отделе поэзии близкое участие принимают (уже разработали программу Николай Тихонов и Вис. Саянов. К постоянному сотрудничеству думаю еще привлечь Мих. Слонимского, Б. Эйхенбаума и К. Федина» (Горький 1965: 256-257).

Горький, прошедший школу редакторства в дореволюционных и пореволюционных журналах «Просвещение», «Летопись», «Беседа» и др., прекрасно осознавал проблему подбора авторов и привлечения внимания к новому изданию. 29 ноября 1929 г. писатель в письме И.В. Сталину попросил обратить внимание на просьбу Камегулова «написать статью для журнала “Литературная учеба”» (Горький 2017: 131). Сталин ответил отказом писателю, мотивируя тем, что, во-первых, некогда, а во-вторых, «какой я критик, черт меня побери» (Горький 2017: 553).

Получая материалы для журнала из Ленинграда, Горький убеждался, что новое издание будет востребовано. И на многочисленные письма-просьбы начинающих авторов о том, как им научиться писать, — писатель начинает пропагандировать журнал. Так, своей корреспондентке М.М. Павловой он писал: «На вопросы, поставленные Вами, Вы найдете ответы в журнале “Литературная учеба”, журнал этот будет выходить в Ленинграде, с января месяца» (Горький 2017: 136). Начинающему автору И.А. Савочкину Горький отвечал: «Вы спрашиваете: “Как мне стать писателем?”. Если Вы чувствуете неодолимое тяготение к деятельности писателя, то, очевидно, Вам следует учиться технике этого дела. С января в

Ленинграде будет издаваться журнал “Литературная учеба”, он ставит целью своей помощь начинающим писателям. Вероятно, журнал этот будет бесполезен для Вас» (Горький 2017: 137).

В конце 1929 г. Горькому в Сорренто были направлены все материалы, которые предполагалось опубликовать в первом номере. Ответ был довольно резким: «Дорогой т. Камегулов, – возвращаю рукописи. Впечатление – унылое. Большинство статей преследует цели не “Литучебы”, а – политучебы. Я не возражаю против этого по существу дела, но нахожу нужным возразить по форме. Для меня неоспоримо, что воспитание, обучение на фактах всегда прочтении и успешнее воспитания обучения на выводах из фактов. Политграмота – система выводов из всей массы фактов прошлого и настоящего, литература – скопище фактов, сформированных словом в образы, характеры, картины <...> Кратко говоря: политике надо учить по литературе» (Горький 1965: 261).

Вероятно, именно этот неудачный подбор статей, сделанный Камегуловым, заставил писателя обратиться к тем, кто, по его мнению, мог бы написать статьи на политические темы более понятно и не без занимательности. Так, он писал своему давнему знакомому А.В. Луначарскому: «Дорогой Анатолий Васильевич – давно я не обременял Вас просьбами и, надеясь, что Вы уже успели отдохнуть от них, – обращаюсь к Вам с большой и убедительнейшей просьбицей. Совершенно необходимо, чтоб Вы написали в поучение молодежи статью для “Литературной учебы”. Тема – по Вашему выбору, лишь бы она касалась литературы или же – легкомысленного отношения к литературе со стороны начинающих причащаться ею. И вообще я очень Вас прошу: обратите внимание на этот журнал и помогите ему встать на ноги. Сейчас в нем статьи по теории марксизма <пишут> молодые “талантливые марксисты”. Конечно, это – очень хорошо, что они молодые, и еще лучше, что талантливые, но у меня такое впечатление: пишут они плоховато и невнятно². Может быть, это – потому, что они, подобно неким планетам, вращаются вокруг центрального светила, освещая и затеняя друг друга, и мы знаем, что во Вселенной этот род занятий весьма распространен, – но! – Но читатель “Литучебы” – рабкор, селькор, рабфаковец, кимовец, и он требует от журнала простоты, ясности, точности» (Горький 2017: 361-362). Большая загруженность помешала Луначарскому исполнить свое намерение; в «Литературной учебе» он не публиковал свои статьи.

Горький обращался и к Н.И. Бухарину, зарекомендовавшему себя еще в дореволюционные годы блестящим публицистом: «Дорогой Николай Иванович – у меня к Вам большая просьба!

С января в Ленинграде будет выходить журнал “Литературная учеба”. Цель его – обучение начинающих писателей, членов бесчисленных литкружков, литературной технике, – ясно? Однако это должна быть не только лит<ература>, но, разумеется, –и политучеба. Техника техникой, и ей будет отведено первое место, но мы – редколлегия – попробуем обучать политике на фактах литературы. Редколлегия – молодежь: Камегулов, Саянов, Либединский, Чумандрин. Тут же и я, хотя мне уже “за 30”» (Горький 2017: 171). А когда

Бухарин не смог написать для журнала, то Горький в шуточной форме попенял ему: «Николай Иванович Бухарин! Вы – действительно – уклонист, ибо уклоняетесь от сотрудничества в “Лит.учебе”, несмотря на покорные и даже униженные просьбы редактора онаго журнала М. Горького, записанного газетами “Руль” и “Сегодня” в “невозвращенцы” и в “третью эмиграцию”. Дорогой и проклятый уклонист, – поверьте старому инвалиду <...> журнал этот достоин поддержки Вашей! А Вы, еретик, молчите. Позор!» (Горький 2017: 362).

8 января 1930 г. Горький вновь ответил резким письмом Камегулову, приславшему ему проспект первого номера: «Дорогой Камегулов, – одиннадцать разделов, это очень громоздко, и пополнить их достаточно ценным материалом не сумеет редколлегия. Я уже писал Вам, что начинать нам следует с чистой литучебы, вводя политучебу, постепенно, опирая ее на живой, текущий материал литфактов» (Горький 1965: 260).

27 января 1930 г. состоялось заседание редколлегии, на котором, в том числе, обсуждался вариант измененной программа журнала. В результате долгих споров она была принята.

В первую очередь, обращалось внимание на проблемы языковой структуры художественного произведения. Был намечен следующий план статей по этой теме: «Речь “автора” и речь “героя” (“чужая речь”). Понятие идеологического кругозора. Кругозор “автора” и кругозор “героя”. Установка на “слушателя”. Языковые взаимоотношения авторской и чужой речи. “Линейный” и “живописный” стиль передачи “чужой речи”. Синтаксические средства этой передачи. Косвенная речь, прямая речь и их модификации. Несобственная прямая речь. Стилистические функции синтаксических форм» (Проспект 1930).

Программа поэтического отдела в плане-проспекте содержала раздел «Высказывания групп». Среди групп были указаны: 1. Конструктивисты (Зелинский); 2. Крестьянская поэма – И. Батрак; 3. РЕФ – Асеев; 4. Группа Безыменского – Безыменский; 5. Ударная бригада – Саянов; 6. Группа Уткина – Уткин; 7. Поэмы «Перевала» – Зарудин; 8. «Кузница» – Обрадович.

Далее в проспекте следовал раздел, который назывался «Разбор стихов начинающих поэтов». В качестве экспертов были указаны А. Безыменский, И. Садофьев, М. Светлов, Н. Тихонов, Н. Асеев, В. Маяковский, И. Сельвинский, Э. Багрицкий, Б. Пастернак, Д. Бедный, И. Груздев, В. Друзин, А. Тарасенков, Д. Благой.

Раздел «Литературная критика на переломе от народничества к марксизму» включал такие имена, как А.И. Богданович, Е.А. Соловьев-Андреевич, П.Н. Ткачев, П.Б. Струве, Н.А. Рожков, Н.И. Коробко, Е.А. Ляцкий. Названные критики представляли идеалистическое направление в развитии русской критической мысли конца XIX–нач. XX в. Горький, несмотря на непримиримое отношение к их теориям, считал нужным знакомить литературную молодежь с различными течениями в истории развития русской литературной критики.

Камегулов отправил выработанный проект журнала в Италию Горькому, ответившему 13 февраля 1930 г.: «Проспект – неплох, хотя несколько тяжеловат и обилен “учеными” словами» (Горький 1965: 275). Писатель высказал сомнения в необходимости раздела «Высказывания групп», справедливо отметив, что это может вызвать полемику «между группами» на страницах «Литературной учебы». Аналогичные опасения вызвал у него раздел «Разбор стихов». В результате было предложено подумать над материалами первого номера.

Тем временем в адрес Горького продолжали поступать многочисленные письма от начинающих. 11 апреля 1930 г. юная поэтесса Е.В. Попова из Шадринска (Урал) обратилась к Горькому с письмом, в котором жаловалась, что ее стихи не печатают. К письму она приложила свои стихи. И получила в ответ от Горького: «Стихи Ваши не печатают потому, что они очень плохие <...> В Ваших стихах нет ничего, что не было бы тысячекратно написано раньше Вас, т.е. – Ваши стихи – перепевы песен давно спетых. Своих слов у Вас – нет, мыслей – тоже нет. Грамотность – слаба. Вы искажаете слова, ставя неверные ударения, “дали” у Вас отглагольная форма глагола давать, а не определение пространства. Рифмы – не звучат. “Небо фонарей” – образ неуклюжий. И, вообще, все плохо.

Если Вы серьезно намерены учиться писать – надобно знать технику стихосложения и знать литературу. В Ленинграде выходит журнал “Литературная учеба”, – достаньте его. Он ставит своей целью техническую помощь начинающим писателям, прозаикам и поэтам» (Горький 2017: 281).

Девушка обратилась к материалам журнала, вышедшего в марте, и 7 июня 1930 г. сообщила Горькому: «Работаю с журналом “Лит. учеба”, и работаю серьезно. Можно сказать, что всем начинающим писателям Ваш журнал будет очень полезен» (Попова 1930).

В первый номер журнала вошли статьи Горького, А. Камегулова (Камегулов 1930), Ю. Либединского (Либединский 1930), П. Якубинского (Якубинский 1930), А. Горелова (Горелов 1930), Н. Тихонова (Тихонов 1930), Б. Лавренева (Лавренев 1930), М. Чумандрина (Чумандрин 1930) и М. Майзеля (Майзель 1930).

На вышедший номер последовала реакция. В Архиве А.М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН) сохранился отзыв начинающего автора Евгения Александрова, который внимательно прочитал весь номер и написал в редакцию о своих впечатлениях:

«Первый номер “Литературной учебы” я проштудировал с большим вниманием и удовольствием. Вот, кажется, появилось издание, отвечающее потребности в практических конкретных и простых указаниях мастеров своим начинающим товарищам. Поменьше общих фраз, поменьше трескучих слов, – побольше дельных жизненных советов, основанных на своем опыте и на разборе недостатков молодняка. Не бойтесь сурово разбирать, не стесняйтесь в этом, – тут источник нашего действительного роста.

Мне кажутся чрезвычайно полезными такие статьи, как Лавренева, как он сам работает. Всех бы опытных художников опросить для этой цели. Жду с нетерпением, как о себе расскажет Либединский. Надо только тут какой-нибудь план – сперва лириков, потом

эпиков, затем драматургов или как-нибудь иначе, но в системе. Вызовите всех на соревнование по изложению своего опыта для помощи молодняку. Затем ценна статья Горького, но слишком бегло и слишком много говорит о языке, когда можно бы просто сказать, что разобранные им рассказы стилистически неграмотны. Как он подошел бы сам к темам рассказов, как бы он стал их воплощать в образы, каков был бы у него план – это было бы дельнее. Горелов ничего нового не сказала: мы знаем, что писатель не должен отрываться от класса, от производства, не воображать, что труд творчества легок и пр. Он как будто защищал себя: уже не редактор ли он где-нибудь? Якубинский, в сущности, едва ли художнику скажет больше, чем Либединский или Тихонов. Задачи издания не общеобразовательные, а специально с художественным уклоном, и тут языковед или педагог профессионал, думаю, меньше важен, чем человек с поэтическим складом и силами. Последний лучше нам расскажет и о работе над языком.

Желательно иметь статьи по рецензированию художественных произведений, по работе в стенгазете (прав Чумандрин, но мало его заметки), по составлению очерков (с образцами), обзоры новых явлений пролетарской литературы (в каждом номере), учебные указания пособий, статьи по отдельным вопросам писательской техники (напр. мне надо давать образ, пейзаж, как строить произведения и пр.). Статьи надо непременно заканчивать выводами в тезисах (это очень важно для штудирования). Надо завести обмен мнений молодняка по разным вопросам, а не только консультацию. Некоторые из произведений (особенно из плохих), надо как раз то и печатать параллельно с разбором, как это сделано напр., в статье Горького в двух случаях. Наконец, № 1 пока как будто не имеет никакой системы и строится по типу литературного журнала в смысле расположения материала. А вы придайте каждому номеру характер живого учебного пособия (по практической поэтике) с соответственным расположением статей, и выдержать такой план по всему изданию, если возможно наметьте четкий план. И еще раз – поменьше трескотни и идеологических советов (они на деле мало пользы дают), а побольше деловых практических советов от людей, которые стоят в искусстве сами на высоком уровне и которые сами не нуждаются в выпрямлении классовой линии в своем творчестве.

Вот, товарищи, что мне хотелось вам сказать, приветствуя это ценное, нужное издание. Надеюсь, что дальше вы дадите в «Литературной учебе» действительно учебу писателя» (Александров 1930).

Для первого номера Горький написал программную статью «Цели нашего журнала», в котором был задекларирован принцип всего издания: «Наша задача – учить начинающих писателей литературной грамоте, ремеслу писателя, технике дела, работе словом и работе над словом» (Горький 1953: 102).

Для этой цели – обучения навыкам литературного труда – в журнале была введена рубрика «Как я работаю», в которой в течение 1930 г. были опубликованы статьи М. Зощенко (№ 3), К. Федина (№ 4), Н. Тихонова (№ 5), в которых авторы излагали свой опыт творческой работы. После предложения литературоведа и биографа писателя

И.А. Груздева: давать в журнале анализ классических вещей, – редакция заказала такие статьи у литературоведов Б. Томашевского (Томашевский 1930), Б. Реизова (Реизов 1930), Н. Рыбаковой (Рыбакова 1931) и др.

Несомненно, самым большим достижением в изложении опыта литературной работы следует считать статьи и разборы Горького. Начиная с первого номера в журнале был организован отдел «Письма из редакции», который писатель не только возглавлял, но и работал главным рецензентом. В первых трех номерах журнала только за первый год Горький опубликовал 16 писем к разным авторам, которые составили два его цикла литературно-критических статей «Письма начинающим литераторам» (Горький 1953: 116-145) и «Письма из редакции» (Горький 1953: 145-153). Писателю было важно донести до начинающих литераторов их ошибки в построении текста, в создании образа, в использовании языковых средств. Приведем привести в пример одно письмо из цикла «Письма из редакции»:

«Ваш рассказ “Молекулы” – не плох. Он внушает надежду на то, что, если Вы серьезно займетесь литературной работой, Вы, наверное, выучитесь писать, довольно ярко и своеобразно. Но чтоб достичь этого, Вам совершенно необходимо потрудиться над развитием Вашего дарования. В рассказе “Молекулы” оно чувствуется достаточно определено.

А все-таки рассказ сыроват, “не сделан” и – в этом виде – для печати еще не годится.

Никогда не начинайте рассказов “диалогом” – разговором, это прием старинный и неудачный. Нужно, чтоб читатель сначала видел, где говорят и кто говорит, т. е. беседе, голосам нужно предпослать маленькое описание обстановки, а также дать очерки лиц, фигур беседующих людей. Толстый, рыжеватый, босой говорит с маленьким, суетливым, остроносом и т. д. Место действия – изба, показать в ней что-либо характерное, что сразу осталось бы в памяти читателя.

Когда Вы ему дадите фигуры и обстановку, дальше он сам, своим воображением, дополнит картину. Этим Вы как бы заставите читателя быть одним из действующих лиц в рассказе Вашем, участником событий, которые Вы изображаете. Надобно именно изображать, показывать, а не только рассказывать. У Вас дочь ветеринара, не упомянутая, не показанная в начале рассказа, является в нем неожиданным и отвлекает внимание читателя на себя, прерывая этим плавность рассказа.

Следует упомянуть о ней в начале. Поучитесь начинать рассказы у Чехова, он делал это мастерски. Дочь – почти главное лицо у Вас, все, что делается в рассказе, нанизано, возложено на нее. А – какая она? Блондинка, высокая, косоглазая, говорит торопливо или медленно, с жестами или спокойно? Все это не показано Вами. И все люди – без лиц, без фигур. Рассказ начат очень забавной фразой Лексеича, а – каков он с вида? Ветеринар умер слишком быстро. Его тоже не видно. Возьмитесь за этот рассказ серьезно, переделайте его.

“Раскостричились”. Прежде всего не нужно увлекаться местными речениями, оставьте это этнографам. Этот рассказ – плох. В нем есть что-то от Пантелеймона Романова, писателя,

у которого хорошему не научитесь. Учиться надобно у Чехова, Бунина, Лескова, Андрея Мельникова-Печерского, они Вас, прежде всего, научат отлично владеть русским языком, а для Вас это совершенно необходимо. Язык Вы слышите, но владеть им еще не умеете. Кроме того, Вы пишете “наспех”, небрежно. Затем – эти авторы научат Вас правильно строить рассказ.

“Развелись” – не уничтожайте, пусть лежит у Вас, со временем Вы можете сделать из этого материала хороший юмористический очерк. Главный недостаток этого рассказа опять-таки в том, что Вы построили его весь на диалоге. Никакой ярмарки нет в нем, но – слышится отдаленное эхо “Сорочинской ярмарки” Гоголя. Очень глухое эхо.

В стихах о проститутке хорошо рассказана тема. Но стихи – неудачны, рифмы не звучат. Оставьте эти плохие стихи, быть может, со временем, они обратятся в хорошую прозу» (Горький 1953: 147-148).

Настоящим адресатом писателя была В.Ф. Виридарская, которая не стала писательницей, но стала учителем. Позже (после смерти писателя) она вспоминала, что в момент отчаяния и трагических событий, произошедших в ее жизни, пришла ей в голову мысль обратиться к Горькому: «Я послала ему письмо-дневник на нескольких страницах. Я не очень рассчитывала на ответ <...> я получила от него замечательное душевное письмо» (Виридарская 1938: 2).

Написанные и опубликованные Горьким циклы позволяют согласиться с мнением литературоведа В. Максимовой, что журнал стал первым, «в котором наиболее полно воплотился как общий замысел Горького о периодическом издании для писателей из народа, так, в частности, и его мысль о разборе в нем рукописей начинающих» (Максимова 1968: 178).

Редактор журнала «Наши достижения» (обратим внимание, что это тоже горьковский проект) Илья Шкапа писал о журнале: «“Литучебу” я изучаю. Она не только учит, но и переучивает. Полезнейший журнал» (Шуган 2014: 580).

Однако первый год работы журнала был отмечен не только достойными находками в общении с начинающими авторами, но был омрачен борьбой с групповыми настроениями в редколлегии. Споры возникли между «литфронтовцами» (к их числу себя относил А. Камегулов) и рапповцами (такowymi себя числили Ю. Либединский и М. Чумандрин). Вообще, история группы «Литературный фронт» примечательна самим фактом создания в недрах Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) обособленной (по факту оппозиционной) творческой группы, противопоставившей свои литературно-политические, организационные и творческие принципы генеральной линии основной организации. Хотя в публичных декларациях «Литфронта» и заявлениях отдельных членов группы подчеркивалось, что деятельность группы не выходит за пределы политической платформы пролетарского литературного движения, на практике действия и мнения литфронтовцев выливались в конфронтацию с литературно-политической линией РАПП (см.: Быстрова, Кутейникова 2012). И события 1930 г., когда все внимание и действия РАПП были брошены

на борьбу с «Литературным фронтом», просто не могли не затронуть и редколлегию журнала, что, по мнению Горького, весьма и весьма мешало работе.

Горький писал об этом А.Б. Халатову: «Редколлегия “Литучебы” игнорирует бытие мое. Но – это не беда, я не обидчив и не обратил бы на сей факт внимания, если б люди делали то, что надо, так, как надо. Однако, делают они плохо, и “Литучеба” серьезнейшему назначению своему нисколько не соответствует. И это не беда, – при желании работников работа может быть отличной, как мы видим на фабриках и на полях, успешно ликвидирующих прорывы.

Но мне кажется, что “Литучебу” хотят сделать органом определенного литературного кружка. Вот это меня – не устраивает. И если “Литучебу” желают сделать кружковым журналом, я, разумеется, должен буду отказаться от номинального чина – “ответственный редактор”. Кружковщину, дробление на группы, взаимную грызню, колебания и шатания я считаю бедствием на фронте литературы» (Горький 2018: 57).

Поначалу Горький в редколлегии пытался примирить стороны. Писатель пытался объяснить свою точку зрения Чумандрину: «Разногласия Ваши очень сильно смущают меня. Весьма часто кажется, что все вы ищите друг в друге именно разногласия и что стремление к единогласию меньше всего интересует Вас. Эту мысль внушает и личный, лицепрятный тон критика и ее грубость и – всего более – ее многословие, лишенное ясности. Разногласия эти должны вносить – и, конечно, вносят – дезорганизацию в мышление молодежи. Удручающее впечатление вызывает бесконечная, мелочная схоластическая полемика всех со всеми и мне кажется, что для этого, бесплодного, занятия выбран самый неудобный момент, – момент, когда социальная революция, перерождаясь в социалистическую, требует именно единства сил» (Горький 2017: 331). Но в ответ получил лишь оправдание своих действий: «...я и Либединский ничего не делали в журнале. Это верно, но позвольте привести несколько фактов. До марта 30 года мы с Либединским участвовали в редколлегии, читали материал, обсуждали планы и т.д. Но тут началась дискуссия с Литфронтом, в которой Камегулов был в несравненно лучших условиях, чем мы. Во-первых, он – всего только безответственная оппозиция, а мы – люди, которые были поставлены партией на руководство организацией, и перед нею отвечаем. Словом, прошел год. Из этого времени у меня – 2 месяца армии, не меньше полутора самой отчаянной драки с литфронтом (изо дня в день уходил из дому в 10 утра, возвращаясь в 1 час ночи) <...> в журнале были попытки создания анти-рапповского центра и уже одно то, что этого не произошло – это и есть наша работа» (Горький 2017: 786-787).

Результатом такого противостояния в редколлегии стало реорганизация, предпринятая Горьким и выразившаяся, прежде всего, в расширении состава редакции и ориентированности издания; был выработан новый план-перспектива журнала в соответствии с запросами общества.

Как писал Б. Рест: «Новый план “Литературной учебы”, одобренный Максимом Горьким, совершенно меняет лицо журнала. Он перестает быть журналом, рассчитанным на

педагога, на самоучку. “Литучеба” становится журналом массового пролетарского литературного движения, журналом, целиком посвященным учебе рабочего-ударника, призванного в литературу» (Рест 1931: 4).

В результате реорганизации в состав новой редколлегии вошли В. Саянов, М. Рафаил (заведующий Ленгизом), В. Кирпотин, М. Чумандрин, Ю. Либединский, С. Малахов, Е. Добин, В. Десницкий-Строев (ЛГУ), Ф. Бутенко, А. Бескина (Институт речевой культуры), Л. Якубинский (Институт речевой культуры), А. Камегулов (оставлен членом редакции), Б. Лавренев, И. Груздев; кроме того, в редколлегию были кооптированы К. Коротков и Д. Лаврухин. Заместителем ответственного редактора Горького стал Саянов.

Подводя некоторые итоги работы журнала в первые два года, следует отметить, что это не единственная реорганизация: далее последуют изменения, проведенные в 1933 и 1935 гг. Но несмотря на изменяемый курс, который мы характеризуем, как поиск лица издания, несомненно, связанный с политическими изменениями в стране, журнал всегда оставался и остается верным принципу, заложенным Максимом Горьким: «учить начинающих писателей».

ЛИТЕРАТУРА

Быстрова О., Кутейникова А. «Литературный фронт»: хроника противостояния // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М.: ИМЛИ РАН, 2012. Кн. 2. С. 779-814.

Виридарская Ф.И. Чем был для меня Горький // Армавирская коммуна. 1938. № 52. 5 марта. С. 2.

Горелов А. У порога литературы // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 64-71.

Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. / Отв. ред. О.В. Быстрова. М.: Наука, 2017. Т. 19. Апрель 1929 – июль 1930. 1000 с.

Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. / Отв. ред. Л.В. Суматохина. М.: Наука, 2018. Т. 20. Август 1930 – ноябрь 1931. 1004 с.

Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. / Отв. ред. О.В. Быстрова. М.: Наука, 2022. Т. 22. Кн. 1. Март 1933 – июнь 1934. 928 с.

Горький М. Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1929. № 168. 25 июля. С. 2-3.

Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1953. Т. 25. Статьи, речи, приветствия. 1929-1931. 520 с.

Горький М. Статьи о литературе и литературной технике / Ред. и примеч. И.А. Груздева; Приложение № 1-2 к журналу «Литературная учеба». М.; Л.: ГИХЛ, 1931. 112 с.

Записка о журнале «Литературная учеба». 1930-1935 гг. // Архив А.М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН). КГ-изд-37-9-2.

- Камегулов А. О завтрашнем дне // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 13-20.
- Лавренев Б. Как я работаю // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 83-95.
- Либединский Ю. Вопросы тематики в пролетарской литературе // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 21-33.
- М. Горький и советская печать: в 2 кн. / Архив А.М. Горького. М.: Наука, 1965. Т. X. Кн. 2. 504 с.
- Майзель М. О рабочих критических кружках (Из опыта руководства) // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 101-114.
- Максимова В.А. Горький – редактор (1918–1936). М.: Наука, 1965. 280 с.
- Максимова В.А. «Литературная учеба» // Очерки русской советской журналистики: 1933–1945 / Отв. ред. А.Г. Дементьев. М.: Наука, 1968. С. 170-199.
- Попова Е.В. Письмо Горькому от 7 июня 1930 г. // Архив А.М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН). КГ-ст-2-124-2.
- Проспект журнала «Литературная учеба». 27 января 1930 г. // Архив А.М. Горького (Москва, ИМЛИ РАН). КГ-изд-37-12-1.
- Реизов Б. Методы творческой работы Стендаля // Литературная учеба. 1930. № 6. С. 106–126.
- Рест Б. Письмо из Ленинграда // Литературная газета. 1931. № 34. 25 июня. С. 4.
- Рыбакова Н. Как работал Гоголь // Литературная учеба. 1931. № 7. С. 53-70.
- Саянов В. Статьи и воспоминания. Л.: Советский писатель, 1958. 230 с.
- Тихонов Н. На опасных путях // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 72-82.
- Томашевский Б. Работа Пушкина над стихом // Литературная учеба. 1930. № 4. С. 30-45.
- Чумандрин М. Заводская газета и рабочий писатель // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 96-100.
- Шуган О.В. Из истории журнала «Наши достижения» (Неизвестные письма И.С. Шкапы Горькому) // Горький. Неизвестные страницы истории / Серия «М. Горький. Материалы и исследования». М.: ИМЛИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 552-626.
- Якубинский Л. О работе начинающего писателя над языком своих произведений // Литературная учеба. 1930. № 1. С. 34-43.

© Быстрова О.В., 2024